

В прошлый раз, когда они столкнулись в лифте с двумя надоедливими болтливыми стариками, у Хэ Цзиньчжао пробудилась способность управлять электроникой, и теперь он уже умел использовать робот-пылесос, чтобы молотить себе кофейные зерна. Однако у этой способности были ограничения: если в предмете не было электронных компонентов, он не мог им воспользоваться.

На этот раз Хэ Цзиньчжао, разозленный девочкой-призраком, был полон решимости преподать ей урок, но в результате случайно распахнул окно.

- Здорово, - Лин Чэнь заранее составил план: - В следующий раз, когда пойдет дождь, мне не придется спешить обратно в общежитие, чтобы закрыть окна.

Хэ Цзиньчжао беспомощно вздохнул:

- Ты действительно относишься ко мне как к «Сяо Чжао Сяо Чжао»!?

- Ты лучше, - добавил Лин Чэнь. - Ты можешь не только закрыть окно, но и помочь убрать белье.

- ...

Хэ Цзиньчжао подумал, что он способен на гораздо большее, чем такая мелочь, как уборка белья. Он изо всех сил пытался вспомнить ощущения, когда распахнул окно, и попробовал слегка провести пальцем по воздуху...

Шурх

С легким звуком молния на куртке Лин Чэня расстегнулась.

- ??? - Лин Чэнь тут же запахнулся: - Что ты делаешь?

Хэ Цзиньчжао с фальшивой заботой сказал:

- Ошибка, ошибка, я сейчас застегну.

Он снова провел запястьем, и куртка соскользнула с плеч Лин Чэня, одновременно с этим слегка звякнула пряжка ремня.

Лин Чэнь разозлился от смущения:

- Ты больной?

- Я мертвый, - ответил Хэ Цзиньчжао, явно довольный. - Мертвые не болеют.

Лин Чэнь застегнул молнию и быстро пошел прочь. Увидев, что тот действительно рассердился, Хэ Цзиньчжао тут же перестал шутить, подлетел к нему и вместе с ним направился к выходу.

Глаза Хэ Цзиньчжао постепенно вернули свой обычный черный цвет, словно красный оттенок был лишь причудливым сном.

Взгляд Лин Чэня невольно задержался на Хэ Цзиньчжао, что тот мгновенно уловил.

Хэ Цзиньчжао поднял брови:

- Если я тебе так нравлюсь, не нужно украдкой смотреть на меня, можешь смотреть открыто.

- ...Ты снова не в себе, - Лин Чэнь обнаружил, что всякий раз, когда он думал, что уже привык к самовлюбленной натуре Хэ Цзиньчжао, тот все равно умудрялся его удивить. - Только что, когда ты разозлился, твои глаза стали красными, словно из них текла кровь.

- Правда? - Хэ Цзиньчжао инстинктивно повернулся к стеклу рядом, но в отражении увидел только Лин Чэня.

С тех пор как он стал призраком, ни одно зеркало не могло отразить его, а камеры не могли запечатлеть его. Сначала он чувствовал некоторую опустошенность, но теперь постепенно привык.

Лин Чэнь сказал, что его глаза стали красными, но он не мог этого увидеть и мог только представить себе.

Он вспомнил то чувство, когда его охватил гнев: тогда он действительно почувствовал, как по его телу течет поток ярости. Но этот гнев не затуманил ему разум, а наоборот, сделал его еще более хладнокровным и безжалостным, что позволило ему воздействовать точно на маленького призрака.

Он спросил:

- Это страшно?

- Что?

- Как я выгляжу, мои глаза.

- Нет, - Лин Чэнь отвернулся и посмотрел на пролетающих мимо птиц, а через мгновение добавил: - Вообще-то... Довольно красиво.

Хэ Цзиньчжао вздохнул с облегчением. Он же говорил: он такой красавец, что даже если бы его глаза стали оранжевыми, желтыми, зелеными, синими, голубыми или фиолетовыми, он с этим справится.

Они вышли из здания администрации и сели на скамейку в тени дерева, чтобы отдохнуть. Сейчас было рабочее время, и Лин Чэнь, опасаясь, что кто-то увидит, как он разговаривает сам с собой, вставил наушники. Если кто-то его заметит, он скажет, что разговаривает по телефону.

Судя по словам Великого шамана, после «разговора» Хэ Цзиньчжао и маленького призрака между ними возникла «связь», которую невозможно разорвать, и которую остается только принять. На этот раз девочка-призрак потерпела неудачу, и, учитывая ее характер, она обязательно позже отомстит, поэтому им нужно быть готовыми.

- Еще один вопрос, - сказал Лин Чэнь. - Почему она может исчезать, а ты нет?

Хэ Цзиньчжао нахмурился, погрузившись в раздумья:

- Я тоже не понимаю... С тех пор как я стал призраком, я остаюсь в этом виде, мне не нужно спать, не нужно дышать, и я не чувствую никакого пространства, куда бы мог спрятаться.

Если не знаешь, что делать - обратись за помощью.

Лин Чэнь достал телефон, собираясь написать Ху Ичжи и спросить, не знает ли тот чего-нибудь по этому вопросу.

@00: Великий шаман, мы только что снова встретили маленького призрака, который был рядом с Чжэн Линьлинь.

@00: Поскольку она сама начала конфликт, Хэ Цзиньчжао проучил ее, после чего та внезапно разрыдалась и исчезла.

@00: Она спряталась? Куда она могла спрятаться?

@00: Если она может спрятаться, то может ли спрятаться и Хэ Цзиньчжао?

После отправки сообщений долгое время не было ответа.

Лин Чэнь взглянул на часы: сейчас было девять утра, возможно, Ху Ичжи еще не проснулся.

Хэ Цзиньчжао потерял терпение:

- Писать сообщения - пустая трата времени, лучше позвонить.

Сказав это, он щелкнул пальцами, и WeChat автоматически отправил приглашение на видеозвонок.

На этот раз Лин Чэнь среагировал молниеносно и тут же сбросил звонок.

- Хэ Цзиньчжао, тебе кто-нибудь говорил, что ты невыносим? - Строго спросил Лин Чэнь.

- В смысле? - Хэ Цзиньчжао был потрясен. - Все меня любят, как кто-то может меня не любить?

Лин Чэнь заметил:

- Разве ты не раздражаешь? Постоянно звонишь людям по видеосвязи, как будто небо рушится. Неужели есть что-то, что нельзя объяснить в сообщении?

Хэ Цзиньчжао смотрел на него с обидой в глазах, напоминая кота, который нашкодил, но при этом выглядит совершенно невинно.

Лин Чэнь сказал себе, что, воспитывая плохого кота, нельзя проявлять мягкость. Он лучше всех знал, как Хэ Цзиньчжао умеет играть на публику.

- Разве у тебя не было этой отвратительной привычки, когда ты был жив, чуть что звонить своему агенту или помощнику?

- Нет, такого не было, - ответил Хэ Цзиньчжао. - Я только отправлял им голосовые.

Лин Чэнь:

-

Хэ Цзиньчжао:

- По минуте.

Лин Чэнь:

-

Хэ Цзиньчжао:

- Обычно я отправлял сообщений десять подряд, чтобы вместить все, что я хотел сказать.

Лин Чэнь:

-

У него появились веские основания подозревать, что Хэ Цзиньчжао убил его собственный агент. Какой работник сможет выдержать, когда босс круглосуточно шлет ему десятки шестидесятисекундных голосовых?

Не то что Хэ Цзиньчжао, будь он хоть Хэ Чэнву, хоть Хэ Яньцзу*, это все равно было бы невыносимо.

Как раз в тот момент, когда Лин Чэнь собирался нанести решающий ответный удар, из телефона, долгое время молчавшего, наконец раздался звук уведомления.

@Лис: Сумимасэн, я только что проснулся□□□□(потирает глаза

@Лис: Ано□□ Ситуация, о которой вы говорите, вполне нормальна□□□

@Лис: Такие призраки обычно имеют носитель, это может быть кулон или мешочек, в котором хранится что-то, связанное с физическим телом духа□□□□

@Лис: Например, волосы или пуповина□□□

@Лис: В случае опасности они могут спрятаться в носителе, а когда почувствуют себя в безопасности, снова выйдут□□□

@Лис: Пока вы не найдете его носитель, уничтожить его не получится□□□

@Лис: Что касается твоего вопроса, может ли Хэ Цзиньчжао спрятаться, как маленький призрак, то теоретически это возможно□□Но для этого нужно раздобыть часть его, волосы или ногти□□□

Внимательно прочитав сообщение от Ху Ичжи, Хэ Цзиньчжао нахмурился:

- Мои ногти? Мои волосы? Это отвратительно! Кто вообще станет хранить такие вещи?

Лин Чэнь подумал:

- Э-э, твои фанаты-сталкеры?

- Стоп, я повторю: сталкеры не фанаты, - Хэ Цзиньчжао энергично покачал головой. - Я считаю, что в моем нынешнем состоянии все в порядке, мне не нужен никакой носитель.

Тогда возникает вопрос: что же на самом деле представляет собой носитель девочки-призрака рядом с Чжэн Линьлинь? Как покончить с ней раз и навсегда?

Чем больше Лин Чэнь об этом думал, тем сильнее у него болела голова.

Всю свою жизнь он больше всего ненавидел хлопоты, и когда-то выбрал эту работу именно ради спокойствия. Кто бы мог подумать, что по стечению обстоятельств он окажется втянутым в настолько хлопотное дело.

Как это раздражает.

Хотелось бы взять трактор и перекопать могилы всех этих людей.

- Сяо Лин, не думай об этом, - Хэ Цзиньчжао уловил раздражение на лице Лин Чэня. Он протянул руку, легко коснулся тыльной стороны его ладони и успокаивающе погладил.

Рука Хэ Цзиньчжао не имела температуры. Она была как легкий ветерок, и Лин Чэнь на мгновение почувствовал, будто его мягко коснулось облако.

- В любом случае, ты будешь пересекаться с Чжэн Линьлинь всего неделю. Если в течение этой недели она и ее маленький призрак будут вести себя прилично, то потом каждый пойдет своей дорогой, и нам больше не придется встречаться.

- А если этот ребенок снова начнет конфликт?

- Я теперь не обычный призрак, - улыбнулся Хэ Цзиньчжао. - Ты забыл о моих способностях? Не волнуйся, я со всем разберусь.

- Уф... Наконец-то можно отдохнуть.

Молодая девушка, еле передвигая ноги, толкнула дверь гостиничного номера. Спина, которую она держала прямой целый день, мгновенно сгорбилась.

Это был ее первый опыт участия в подобном реалити-шоу, да еще и с ежедневными съемками без перерыва. Это был всего второй день, а она уже была измотана до предела, чувствуя себя еще более уставшей, чем на съемках фильма, когда приходилось рано вставать и поздно возвращаться.

Но, подумав о том, насколько популярно это шоу и сколько людей мечтает заполучить этот шанс, Чжэн Линьлинь почувствовала, что все эти труды не напрасны.

Она скинула черные туфли на плоской подошве, стоя в прихожей сняла с себя форму и пошла в ванную в нижнем белье.

Она тщательно вымылась. В отражении было видно, что у нее немного покраснели и опухли глаза. Сегодня она стала «профессиональной плакальщицей». Любовь госпожи Гуань к своей дочери так тронула ее, что она несколько раз не смогла сдержать слез. Чтобы завтра хорошо выглядеть перед камерой, она поспешила наклеить патчи для глаз и сделала холодный компресс.

Поскольку в общежитии похоронного бюро мест было мало, съемочная группа сняла номера в отеле в городе. Условия были посредственными, но Чжэн Линьлинь во время съемок бывала в местах с гораздо худшими условиями, поэтому не чувствовала никакого дискомфорта.

Обычно ее телефон находится в бесшумном режиме. Наклеив патчи, она взяла мобильный и только тогда заметила на экране несколько пропущенных звонков, все от матери.

Она уставилась на уведомления на экране, на ее лице отразилось колебание, и в этот момент телефон завибрировал - поступил еще один звонок.

Она вздохнула и, не колеблясь, нажала кнопку ответа.

- Мам, - она откашлялась и спросила: - Уже так поздно, почему ты еще не спишь?

- Как я могу спать? - В трубке раздался женский вздох. - Ты взялась за такую работу, мама эти дни по ночам не спит. Пока твоего голоса не услышу, места себе не нахожу.

- Мам, ты слишком суеверна, - Чжэн Линьлинь поспешила ее успокоить: - Рождение, старение, болезнь и смерть - это естественный ход жизни, не нужно так бояться. К тому же, из-за особенной темы этого выпуска многие артисты отказались от участия, так что Чэнь-гэ смог выбить для меня такую хорошую работу.

Услышав слова дочери, мама Чжэн не только не успокоилась, но и встревожилась еще больше:

- Какая разница, хорошая работа или плохая. В глазах мамы ты слишком занята. Разве после окончания съемок в этом шоу ты не присоединяешься к другим съемкам? Сниматься можно бесконечно, нам хватит и немного денег, нет нужды...

- Мам!! - Напряглась Чжэн Линьлинь и перебила мать. - Ты забыла, что сказал этот человек, когда выгнал нас из дома? Он сказал, что без его поддержки мы с тобой умрем на улице с голоду! Я не смирюсь с этим, я обязательно добьюсь успеха, я стану знаменитой, и тогда он приползет ко мне унижаться... Когда умерла третья бабушка, они, не стесняясь, пришли ко мне и просили денег. Я дала им несколько десятков тысяч, ты бы видела их уродливые лица.

Мама Чжэн, услышав, что дочь дала деньги родственникам бывшего мужа, с которыми у нее уже нет никакой связи, сразу же забеспокоилась:

- Линьлинь, как ты могла за моей спиной снова связаться с ними? Какая же ты глупая! Ты думаешь, что даришь им деньги, а на самом деле они считают тебя банкоматом и держат за дуру! Мама развелась с ним столько лет назад, у тебя нет никакой обязанности давать им деньги, и тебе не нужно из-за гордости...

Она не успела договорить, как Чжэн Линьлинь повесила трубку.

Она швырнула телефон на ковер, закрыла глаза и упала лицом в подушку. Она думала, что заплачет, но глаза были сухими, словно два высохших колодца.

Чжэн Линьлинь не понимала: почему, несмотря на то что ее слава растет, работа становится все лучше, а доходы все выше, пропасть между ней и матерью становится все шире?

Ее мать всю жизнь вела себя осторожно и сдержанно, а из-за рождения дочери подвергалась притеснениям со стороны мужа и его семьи. Только когда ей исполнилось двенадцать лет, мать наконец решилась уйти из того дома. При разводе мать забрала с собой только две вещи: свою единственную дочь и справку об аборте...

Чжэн Линьлинь никогда не забудет тот день, когда они с матерью, держась за руки и с рюкзаками за плечами, навсегда покинули тот ад под названием «дом».

С того дня Чжэн Линьлинь поклялась, что обязательно добьется успеха.

Мама Чжэн всем сердцем любила свою дочь: она была красивой, любила петь и танцевать. Поэтому она работала на нескольких работах, чтобы отправить дочь учиться в школу искусств. Но, поступив туда, Чжэн Линьлинь обнаружила, что в этой сфере слишком много красивых девушек, и у других девушек были более обширные связи и более влиятельные родители.

Она усердно работала, чтобы подписать контракт с известным агентством, но в итоге ей достался самый обычный агент, и она могла только сниматься в эпизодических ролях в малобюджетных проектах. Самая крупная работа, которую она получила, - это эпизодическая роль с десятью репликами в фильме главной звезды их агентства Хэ Цзиньчжао.

Но полгода назад ее жизнь постепенно начала меняться к лучшему.

Компания достала ей главную женскую роль в одном веб-сериале, во время промо-тура фильма она, будучи всего лишь одной из второстепенных актрис, даже смогла пройти по красной ковровой дорожке, а полмесяца назад к ней даже перевели агента Хэ Цзиньчжао!

Этот агент оказался настоящим профессионалом: едва вступив в должность, он сразу же выбил для нее крупный проект - участие в качестве гостя в шоу «Бесстрашные трудящиеся»!

Это шоу было невероятно популярно, его рейтинги стремительно росли, и оно, без сомнения, было самым обсуждаемым развлекательным шоу этого года. Когда такая удача свалилась на нее с неба, Чжэн Линьлинь была вне себя от радости.

Она сразу же поделилась этой хорошей новостью с мамой, но та была обеспокоена...

Чжэн Линьлинь не понимала, с какого момента между ней и мамой возникли такие разногласия?

Она лежала на мягкой постели, смотря на старую люстру в номере отеля, и подсознательно потянулась рукой под подушку, нащупывая спрятанный там мягкий предмет.

Чжэн Линьлинь погладила его точно так же, как ее мать гладила ее, когда она была ребенком.

Чжэн Линьлинь устала. Сегодня произошло слишком много событий, и ее силы почти иссякли. Она не хотела больше думать о ссоре с мамой, она хотела только успеха.

Она слишком устала.

Девушка медленно закрыла глаза и погрузилась в сон.

Она не видела, как из-под подушки вылезла маленькая полупрозрачная фигурка.

Это была прелестная девочка лет трех-четырех, милая, с двумя косичками и ровной челкой, из-под которой были видны полностью черные, без белков, глаза. На первый взгляд эти глаза казались очень страшными, но при ближайшем рассмотрении в их глубине можно было уловить тень робости.

Девочка, подняв подол юбки, тихонько залезла в объятия Чжэн Линьлинь и осторожно прижалась головой к ее руке.

Во сне Чжэн Линьлинь, словно почувствовав что-то, пробормотала:

- Мама...

Девочка подняла голову, посмотрела на нее, крепко обняла ее за талию, а затем едва слышно повторила за ней:

- Мама...

Мама, мама, я сделаю так, чтобы ты мной гордилась.

Так что, пожалуйста, люби меня сильнее.

Примечания:

* Отсылка на известных актеров: Чэнву - на китайском имя японского актера Такеши Канеширо, Яньцзу - китайское имя Дэниэла Ву.

<http://bllate.org/book/14930/1593594>